

НА РОДНУЮ, в Жигули, я в этом году отправился на теплоходе. Это был трехпалубный великан «Доватор».

До строительства Горьковской и Волжской гидроэлектростанций немудрено было думать о появлении на Волге такого теплохода морского типа. Он шел бы на маче на первом же перекате. А перекаты на старой Волге были видимо-невидимо.

Другое дело теперь, когда советские люди построили на Волге мощные гидроэлектростанции, создали огромные моря, раскинувшиеся на десятки километров. Сейчас судовладельцы уже не страшны никакие перекаты. Их просто не существует. Студ попутным ходом, разрезая двухметровую волну, проносится над затопленными островами, на которых когда-то шумели кудлатыми вершинами могучие сосны!

Целые дни проводил я на палубе, дробясь дорогами моему сердцу волжскими просторами. Но с каким-то особенным, непередаваемым волнением ожидал я встречи с Жигулевскими, или, как его еще называют, Куйбышевскими морем.

И вот на рассвете показались горные отроги. В лицо дул напористый шальной ветер (ему есть теперь где разгуляться!), а впереди, до самого горизонта, безбрежная водная стихия. По морю вет-вет да и пробегит темная зыбь, и весь корпус нашего судна — крепкого, надежного — так и вздрогнет, словно в ознобе. Это новое море дает о себе знать: в штормовую погоду с ним шутки плохи!

Возле солнца, пока еще не жарко, когда мы подошли к Жигулям, грядя за грядой шагающим тула, где железобетонная платина мощной ГЭС перекрывает Волгу.

Б пристани Ставрополь — цели моего путешествия — теплоход пришвартовался в начале девятого.

На том месте, где когда-то стояла мой родной город, плескалось новое море. Когда заканчивалось строительство ГЭС, город Ставрополь перенесли за основной бор, в степь.

Ставрополь стал неузнаваем. Он совсем не похож на старый, обветшалый городишко с прогнившими деревянными тротуарами. Это современный город, пересеченный широкими улицами, которые застроены новыми трех-, четырехэтажными домами.

Хорош и городок строителей ГЭС — Комсомольский. Он вырос на высоком левом берегу, там, где когда-то шумел сосновый бор-богатый. А на правом берегу, за огромным зданием ГЭС, в живописных Жигулевских горах, расцвел другой, не менее красивый и благоустроенный город — Жигулевск.

Когда обозреваешь все это новое, что так резко изменило в последние годы родной мой край, как-то особенно неприятно начинают бередить душу те отдельные неполадки, недостатки, которые, к сожалению, еще приходится здесь встречать.

Иной раз так и кажется: строя новые города, заводы, мы не всегда думаем о людях, которые будут здесь жить, трудиться, отдыхать.

В самом деле, о чем думали градостроители нового Ставрополя, когда планировали эти безобразные проезды, на которых два встречных грузовика того и гляди столкнутся? Ведь земля здесь — степь-матушка широкая!

Сейчас же в Ставрополе наблюдается престранную картину: в одном городе существует два города. Один из них — с широкими, просторными улицами, на которых кирпичные многоэтажные дома, и второй — как-то стыдливо, словно бегущий родственник, жмется к окраине, где всюду не улицы, а узенькие проезды и тупички, в которых так легко заблудиться (здесь один лесных проездов насчитывается пять или шесть!). Но и эту несподобно почему-то до сих пор не хотят замечать товарищи из местного Совета).

Заглянем в Комсомольский (теперь он включен в городскую черту Ставрополя). Когда гидроэлектростанция возводилась на берегу Волги, оно на море сливалось с негрошадкой вековые сосны, своими высокими вершинами устремившиеся к голубому небу. И поселок вырос на диво красив: вдоль улиц, как на параде, выстроились прямые, ровные, ветчезеленые красавицы. А сколько их стояло во дворах, вокруг поселка!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Четверг, 3 декабря 1959 г. Год издания 31-й № 148 (4114) ЦЕНА 40 КОП.

РЕЧКА

Она брала свое начало
В поросших соснами горах.
Звенела речка и журчала,
Переливаясь на камнях.
И так бесечно и журчаще,
Себя собою веселя,
Из темной и прохладной течи
Вбежала в знойные поля.

...Но к берегам пришел понатым
Народ веселый, молодой —
Звенели песни и люты
Над знойной, чистой водой,
И, словно веточки артели,
Канавки от нее пошла...
Чтоб ярко яблоки алыми,
Колося гнулись до земли,
Чтоб морем разлилась зеленым
Ее неувяча вода,
Речка текла к полям спаленным,
Себя теряя навсегда.
И ничего взамен утраты
Себе не требует она:
Земля взметнула к солнцу травы,
Живой водой напоена.
Ты от себя смогла отречься,
Но в каждом корне и стволе —
Твое бессмертье,
О речка,
Вернувшая себя земле!

Перевел с бурятского О. Дмитриев и Е. Храмов

Дондук УЛЗЫТУЕВ

ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЯЯ ДЕВОЧКА

Реснички опустила стрелочки,
Ступает по половикам
шестнадцатилетняя девочка
величественно, как царяца.

Ведь в прошлое воскресенье
парнишка в клубике местном
встал перед ней с почтением
и уступил ей место.

Туфли обушай лучше,
Иди — не улыбайся...
Вот ведь какие случаи
в жизни подчас случаются!

Перевел с бурятского Ярослав Смеляков

Всегда думать о человеке!

Виктор БАНЬКИН

Но сейчас сосны катастрофически гибнут: сохнут вершины, осыпаются зеленые когда-то иглы. Все больше и больше замечается сухостойники — эти искривленные какой-то болезнью деревья.

Жители с недоумением разводят руками, с болью в сердце говорят о гибущем лесу, но что надо делать, как спасти сосняк, они не знают. А специалистов, которые в первую очередь должны бы были тревожиться, сия грустная картина мало забавляет. Пройдет еще несколько лет,

Дневник ПИСАТЕЛЯ

и здесь, может случиться, не останется ни одной красивой сосны. И люди будут задыхаться от песка и пыли (город стоит на песках).

Другой город — Жигулевск раскинулся в долине Отважского оврага (раньше на берегу, где стоит сейчас здание ГЭС, ютилась деревушка Отважное). Со всех сторон город окружает Жигули. Жигули с давних пор считаются жемчужиной Волги. Это — Волжская Швейцария. В этих живописных горах только бы красоваться здравницам — воздуху всегда чист, ароматен; всюду по горам лежат сосны, березы, липы, заросли орешника. Непередаваемо красивы Жигули осенью — они пылают самыми яркими огнями. Так и кажется, будто кто-то развел по склонам могучих гор несметные разноцветные костры.

И народ в городе Жигулевском — здоровый, румянощечный, веселый. Не город, а курорт.

Но совсем недавно рядом с Жигулевском, в соседнем овраге, на берегу моря построили цементный завод. Когда наш теплоход подплывал к Ставрополю, мне показалось, что в Жигулях вдруг неожиданно-нежданно возникло сразу несколько Везувиев. Из труб нового завода вырывались серые, тяжелые сугатины дыма. Они застилали все небо. Дым этот по оврагу ползет теперь в сторону Жигулевска.

Новый завод крошит, дробит, вырывает склоны Жигулей, и не пройдет десятка лет, как от чарующих форм первоначальной красотой гор, вдохновлявших на создание стихов не одно поколение поэтов, ничего не останется. Уже сейчас правый склон Жигулей, обращенный к Волге, производит на путешественников по Волге нерадостное впечатление. Поваленные деревья, груды щебня, яма...

Жигулевские горы тянутся в глубь плато на много километров, и цементный

завод можно было бы построить на значительном расстоянии от Жигулевска, позади обращенных к морю горных склонов — таких причудливо красивых.

Сейчас, конечно, не передвинешь завод в конец оврага, но какие-то срочные меры принять следует. Нужно запретить заводу разрабатывать карьеры по берегу моря. Надо также оградить город Жигулевск от удушливого дыма.

А ведь всего этого можно было бы избежать. И ошибок, и дорогостоящих их исправлений. Надо, видимо, при планировании думать не только о будущей продукции строящихся заводов, но и о людях, которые там будут жить.

МЫ ЧАСТО толкуем о необходимости тесной связи писателя с жизнью, о том, что писатель — общественный деятель. Есть молодые писатели и в Ставрополе. Они объединены в литгруппу при районной газете «За коммунизм». Некоторые из них уже издали свои первые книжки.

— Никак вот тему не подбираю... о чем писать, — сказал мне один из молодых местных литераторов, инженер-строитель.

Инженер этот живет в Комсомольском. Он сам участвует в грандиозном строительстве. Но на его глазах гибнут великаны-сосны. Каждый божий день взрывает он и на новоявленный «Везувий». Вот почему бы ему не забыть тревогу на страницах газеты, при которой существует литгруппа?

Повседневное, ежечасно обязаны мы думать о советском человеке. Ведь для него строятся города, для него создаются новые чудо-моря. Для него же мы должны беречь и красоту нашей природы!

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ

Радушно встречают москвичи посланцев братской республики. В театрах, концертных залах и рабочих клубах с успехом проходят выступления писателей, артистов, коллективов художественной самодеятельности Бурятии. В выставочном зале Союза художников москвичи знакомятся с произведениями бурятских художников, с книгами литераторов республики и переводами произведений русских и зарубежных писателей на национальный язык. В 35 раз по сравнению с 1923 годом увеличился тираж книг, выпускаемых в республике.

Театр оперы и балета Бурятской АССР познакомил за эти дни москвичей с балетом «Во имя любви» (музыка Ж. Батуева, Б. Майзеля, либретто М. Заславского и Л. Линковского). Вчера на сцене филона Большого театра вновь шла опера «Побратимы». Пять раз артисты Русского драматического театра сыграли спектакль «Сквозь грозы».

Артисты Бурятского ансамбля песни и танца встретились со студентами стран народной демократии, обучающимися в Московском университете. Вчера с большим успехом ансамбль выступал на сцене Кремлевского театра. Группа участников декады побывала в гостях у рабочих комбината Трехгорная мануфактура. О расцвета культуры и искусства Бурятии за годы Советской власти и дружбе с великим русским народом говорил во вступительном слове народный артист СССР Г. Цыдымжапов. Затем состоялся большой концерт. Интересной была и читательская конференция по роману Б. Мунгонова «Хилок наш бурливый» в Загорском доме культуры. В Союзе писателей РСФСР продолжилось обсуждение книг бурятских писателей.

Журналы в декабре

«ДРУЖБА НАРОДОВ»
В номере — большая статья Д. Заславского «Исторический шаг на пути к дружбе народов» о поэте И. С. Хрущева и США и записки корреспондента Р. Кача-туркина «Миссия мира». Журнал заканчивает публикацию романа Ф. Кюпер «Всегда», печатает рассказы И. Вагмута «Новая доприка», И. Пташкинова «Наши стрижки», стихи Е. Лось, Р. Ахматовой, Р. Бардуниной, Г. Горьковского и американского поэта Карла Сэндбергера.

«ОКТАБРЬ»
Номер открывается статьей Ф. Голубева «Звуковой барьер». Печатаются: окончание романа И. Гераскина «Общачник», стихи Н. Ушакова, Н. Рылеева, В. Бонова. В «Трибуна жизни» — статья Л. Татыничева «Верить людям — это значит...» Публицистика представляет австралийские записки В. Маевского. В номере очерки — А. Дыннина «На древней земле фараонов» и В. Пархитко «Когда созрели оливки». Со статьей «Друг советского искусства» (к 15-летию со дня смерти Романа Роллана) выступает А. Исбах. В разделе литературной критики — статьи Г. Колесниковой, А. Перенцева, Л. Мышковой.

В 1960 году приложением к журналу выйдет собрание сочинений Юрия Яковлевича, скончавшись над книгами, юноша самостоятельно проходил курс гимназии. Жажда знаний и любовь к книгам всегда отличали П. Махину, и самообразование сыграло немалую роль в его жизни.

Потом юноша уехал на заработки в Кировой Рог, а через год — в Донбасс, в Юзовку. Там он работал на небольшой шахте «Успенская» (ныне не существующей), которая находилась около завода Боссе (сейчас машиностроительный завод имени 15-летия ЛКСМУ).

На шахте судьба свела П. Махину с молодым слесарем Никитой Сергеевичем Хрущевым. Они стали друзьями. Махина собирал библиотеку — его тесная каморка была заставлена книгами. Надо полагать, что немалое место на книжной полке занимали стихи революционных поэтов. Пантелей Махина сам писал стихи, и Никита Хрущев был его первым, ближайшим литературным советчиком. Иногда в тесной каморке собирались молодые рабочие — друзья П. Махины и Н. Хрущева, — и поэт-шахтер читал вслух свои новые стихи. Многие стихотворения, политически наиболее острые для тех предреволюционных лет, Махина не записывал в тетрадь, а запоминал.

Однажды жандармы арестовали Пантелея. Очевидно, кто-то из случайных слушателей донес на поэта. Но прямых улик не было, обман ничего не дал, и шахтера освободили из-под стражи.

Гризула революция, запыхала гражданская война. Денгины захватили Донбасс, и П. Махине вместе с другими рабочими-революционерами пришлось уйти в подполье. Его стихи печатались в подпольных листовках. Денгинская контрразведка охотилась за поэтом. Махина прошел и это испытание. Воспоминания он вспоминал:

— Нам было трудно изучать азбуку революции, но все же мы усвоили! До боли жаль, что неизвестны его стихи тех лет, овеянные романтикой революции и борьбы. Известно только, что в 1919 году денгины напали на его след и Махине пришлось бежать из Донбасса. Он вернулся на родину, в Валаву, и даже вынес туда свою библиотеку — около пятидесяти книг. Среди них — произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Чернышевского, Горького. Поселился П. Махина в хате на краю села, — она сохранилась до наших дней.

БЫВШИЙ крестьянский паренек, батрак и подпасок, возвратился из Донбасса, из рабочей семьи, закаленным бойцом. Его избрали членом исполкома сельсовета по вопросам народного образования. Он организовал драмкружок, кружок по ликвидации неграмотности, первую советскую школу и первую общественную библиотеку, в которую передал часть своих личных книг. Он был страстным пропагандистом Советской власти. Но воспоминания друзей, именно от Махины в Валаве впервые услышано слово «социализм». Поэт и революционер, пропагандист и организатор — таким рисуется он по воспоминаниям односельчан.

К сожалению, пока не найдены фотографии П. Махины. Но рассказам, он был выше среднего роста, широкоплечий, стройный, с высоким лбом, светлыми глазами, выходящими волосями. Из-под шапки высовывался черный чуб, и многие двинины на село заглядывались на него,

На снимке: старый коммунист Стефан Король рассказывает школьникам Валеем о жизни и подвиге своего друга Пантелея Махина. Фото Л. Ющенко

Потом комиссар Рыбконов пошел в хату Махина. Бандиты не успели разграбить дом. Комната была заставлена книжными полками. Книги уложили в два огромных сундука и увезли в общественную черкасскую библиотеку. Комиссар взял с собой и две толстые тетради со стихами П. Махины. Возможно, он собирался их опубликовать. Но впоследствии тетради исчезли бесследно.

И только спустя несколько десятилетий с трибуны III съезда писателей советская общественность вновь услышала имя и стихи Пантелея Махина.

КТО БЫ НИ приехал теперь в Валаву, каждый идет к памятнику-obelisku на холме. Отсюда видно все село. Местный колхоз — один из богатейших в Черкасской области: его доход достиг 7 миллионов рублей в год. А за семилетку колхоз получает 70 миллионов рублей дохода. Вот он, коллективный, коммунистический труд, о котором мечтал Пантелей Махина!

Изменилась с той поры Валава. Односельчане Махину давно привыкли к трактору, автомобилю, комбайнам, электротранспорту, радио. Но школа, основанная П. Махией в 1919 году, до сих пор размещается в бывших кулацких и поповских домах. И вот на днях колхозники Валавы приняли решение: методом народной стройки возвытнуть в селе трехэтажное здание школы-интерната и присвоить ей имя земляка-героя Пантелея Махина.

Предполагается, что школа будет построена на холме около братской могилы П. Махина и его товарищей. И надо думать, что и на obeliske будут, наконец, высечены имя и слова поэта, зовущие к борьбе за народное счастье: «Гореть, гореть и не сгорать!»

Е. ВОЛОШКО

Вечер, посвященный Вашингтону Ирвингу

Творчество выдающегося американского писателя Вашингтона Ирвинга пользуется широкой известностью в Советском Союзе.

В Доме друзей с народом зарубежных стран состоялся вечер, посвященный 100-летию со дня смерти классика американской литературы. Вечер открыл Г. Гуляев. С докладом о жизни и творчестве Ирвинга выступил кандидат филологических наук Я. Засурский.

ДРУЗЬЯ ВСТРЕТИЛИСЬ В УЗБЕКИСТАНЕ

Неделя таджикской литературы в Узбекистане совпала с празднованием трудовых побед узбекских хлопководов. Но праздник праздником, а дело делом.

В том же здании Союза писателей республики, где несколько раньше проходили творческие встречи узбекских литераторов с московскими, а затем — с украинскими друзьями, разговор идет о том, что более всего волнует сейчас литературную общественность — о связи литературы с жизнью народа, о проблемах художественного мастерства. Обсуждался сборник стихов Мирзо Турсунзаде, изданный на узбекском языке, произведения участников встречи С. Улуг-заде, Б. Рахим-заде, Г. Мирзоева, Ф. Ансори, Т. Пулатова, А. Назарова.

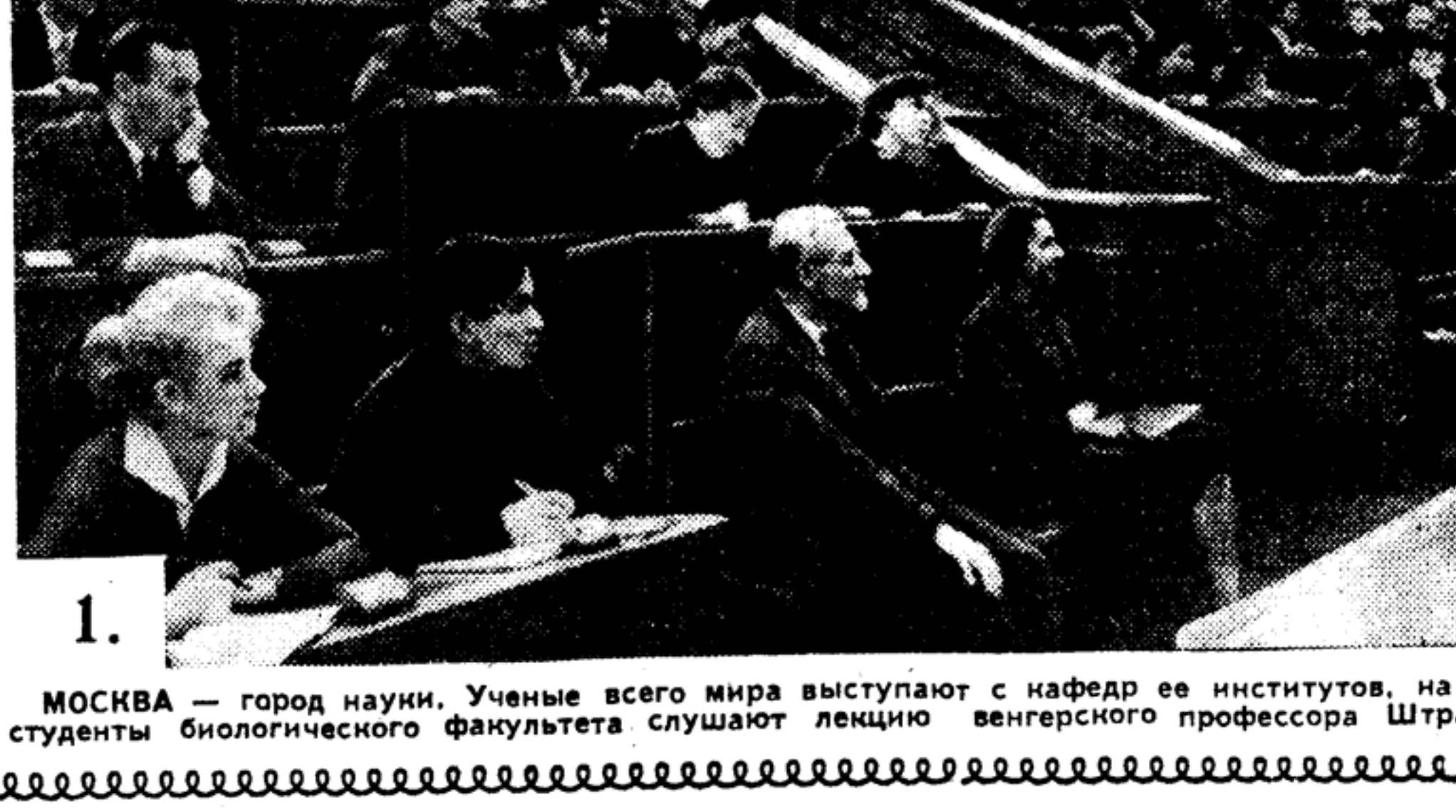
Хвалили эти книги? В общем, да. Но, как водится между близкими друзьями, разговор был откровенным. Отмечалось, что многие недостатки, присущие современной таджикской литературе, характерны и для узбекской литературы. Это прежде всего слишком большой процент книг, посвященных мелким бытовым темам, «схватка» — меню не хватка — страстной гражданственности в поэзии обеих литератур.

Мастерство художника, — говорили участники встречи, — прежде всего проявляется в подходе к жизненному материалу, в умении правильно увидеть главное, наиболее характерное в нашей современности.

На встрече шел деловой разговор о творческих связях братских литератур, о продуманном систематическом переводе лучших произведений писателей народов СССР.

В Узбекистане предстоят недели казахской и азербайджанской литературы. Конечно, инициаторы встреч — узбекские писатели — учтут опыт уже прошедшей недели и будут продолжать укреплять деловую творческую связь между писателями разных республик.

А. ЯКУБОВ (Наш корр.)

Москва — город широких международных связей. Каждый день в столицу прибывают люди из всех уголков земного шара. Фотокорреспонденты «Литературной газеты» М. ТРАХМАН и А. КНЯЗЕВ «взяли на объектив» наших зарубежных гостей.

МОСКВА — город науки. Ученые всего мира выступают с нафедр ее институтов, на научных конференциях. В аудитории МГУ студенты биологического факультета слушают лекцию венгерского профессора Штрауба. Синтез белка — волнующая тема...

2. МОСКВА — город мира, дружбы, сотрудничества. Еще один документ подтверждает добрую славу нашей столицы — на днях подписано соглашение о научном и культурном обмене с Соединенными Штатами Америки.

ДОРОГИЕ ГОЛОСА

СПАСИБО, ребята, что ходите ко мне. Я рад, когда вы хорошо учитесь... Это — слова из обращения Льва Толстого к мальчикам учащихся яновской школы, записанного на фонограф более полвека назад.

Всесоюзная студия грамзаписи Министерства культуры СССР выпустила долгоиграющую пластинку «Говорит писатель». В ней использованы фонограммы выступлений русских писателей, записанных в свое время на фонограф, на грампластинки или магнитофон.

На пластинке воспроизведено начало речи Алексея Максимовича, произнесенной на Первом съезде советских писателей.

О партийности в искусстве убежденно и страстно говорит А. В. Луначарский. Нельзя без волнения слушать Владимира Маяковского, читающего свое «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче».

Незадолго до смерти от лида первых комсомольцев, защищавших страну в

ОДИН ДЦА ТЫИ номер журнала «Техника — молодежи» обнародует своих многочисленных читателей. Внешне он мало отличается от обычных номеров, только немного красочнее и наряднее. Как всегда, в журнале — изобилие схем и карт, чертежей и графиков, цифр и технических терминов, производственных и экономических материалов. Но когда открываешь последнюю страницу этого номера, кажется, что прочитал романтическую поэму, поэму о нашем современнике, о его могуществе, о преобразлении необъятных просторов «страны медведей и вешней мерзлоты» в «то реальное будущее, о котором мечтает человечество».

«ГОВОРИТ СИБИРЬ»

«Говорит Сибирь» — так озаглавлен этот номер. И Сибирь действительно, говорит в нем самым убедительным языком фактов.

Тесны 48 журнальных страниц, когда они рассуждают о богатствах этого края, о гигантском масштабе и стремительности экономического и культурного расцвета Сибири.

Номер, главным образом, посвящен будущему Сибири, но в каждом материале это будущее неразрывно связано с настоящим. Будущее начинается сегодня. И журнальные страницы помогают читателю ослезаемо, реально «схватить смутную пелену времени уви-

деть легко очерченный облик грядущего». Каждая страница показывает, как вековые легенды о Сибири становятся былью, как в невиданно короткие сроки смыкаются слова «будет» и «есть».

Журнал знакомит читателей со строителями Сибири, среди которых немало пожилых людей, но подавляющее большинство — молодежь. В номере даны фотографии, имена, места работы. И этого вполне достаточно. Материалы номера, повествование о заводах и совхозах, работах ученых и строителей, семилетнем плане и далеком будущем, радиоуправляемым трактором и поисках кладов земли, нефти и химии, о поразительно воображаемых цифрах и расчетах, делают излишним подробно освещать биографии творцов новой Сибири. Читатель допущит их — как прекрасна эта земля, так прекрасны и полнокровны жизненные пути тех, кто носит гордое и многоговорящее имя сибиряков.

Редакция «Техники — молодежи» сумела на маленькой площади сказать очень многое, самое важное и притом интересное. Читатель беспорочно будет благодарен за этот интересный и содержательный номер.

ВЕЧЕРОМ В СЕВЕРОУРАЛЬСКЕ...

НЕСКОЛЬКО дней провел я в Североуральске — нашей бокситовой столице. Город очень хорошо расположен. Как в Ялте, как в Венеции, из любого его переулка, с любой крыши — куда ни глянь — сплошное море. Только здесь это море — лес, обступивший со всех сторон.

Неделя — небольшой срок, и я решил не разбрасываться.

Из тысячи возможных я выбрал один вопрос, одну тему. Как отдыхают североуральцы? Что делают тридцать тысяч рабочих, служащих, инженеров (а с пригородными поселками — пятьдесят две тысячи) после того, как кончат шести-, семи-, восьмичасовой рабочей день?

Но прежде всего, сколько их, жаждущих культурного отдыха? В новом, дальнем, да к тому же шахтерском городе — высокий процент взрослых людей молодого и среднего возраста.

Пригородные клубы невелики и неблагоустроены. На вечер из поселков едут в город.

Нет телецентра. Нет, следовательно, сильнейшего стимула современного досуга.

Каждый вечер в городе примерно двенадцать тысяч людей, жаждущих отдыха и развлечений. Двенадцать тысяч людей, и у каждого четыре, а то и пять часов свободного времени.

ших ширину народной тропы, не нарастающей к полу. 100 экземпляров Пушкина на 50 тысяч населения! Значит, по расчетам Книноторга только двое из тысячи захотят купить его книги.

Читательский успех многих современных романов общезвестен, уже два года передают из рук в руки, зачитывают до дыр «Битву в пути». Уже пять лет перчитывают «В родном городе».

Почему Североуральск получает не столько десятки, а не многие сотни современных книг? Почему не встретились на прилавках поэтических книг Шипачева, Маргунова или Симонова?

Книноторги не смогли организовать серьезное изучение читательского спроса. А страдает из-за этого Североуральск.

Кстати, ежегодно в городе вводится в строй тысяча и более новых комнат — 17—20 тысяч квадратных метров. Ежегодно продается десятков-других книжных шкафов. Один шкаф примерно на десять тысяч проданных книжек и на сотни новых комнат.

Вот и заводы в Североуральске личную библиотеку!

К счастью, здесь — 5 крупных общественных библиотек. В городской библиотеке 24 тысячи книг, 2 тысячи постоянных читателей. Мне приходится бывать в больших библиотеках Запада. 2 тысячи читателей — это цифра, которой не уступает и большая старый город.

А ведь параллельно существуют еще больше общественных библиотек — у шахтеров и у строителей, две технические, библиотечки школ, общежитий, рабочих клубов. Книга заняла прочное место в жизни североуральца, в его бюджете времени, в его отдыхе. Несколько сот горожан постоянно провозит вечера за книгой. А остальные?

18 актеров — в большинстве рабочие — отдают сцене почти все свободное время. Спектакли идут после 30—40 репетиций с настоящими декорациями, собирают многие сотни зрителей. Не хочу преуменьшать значение труда Николая Васильевича Романова и его учеников. Но ведь самостоятельных актеров, певцов, музыкантов в городе наберется две сотни, не больше. Слушателей и зрителей у них несколько тысяч за год. Так что в организации культурного отдыха североуральцев самостоятельная участвует в самой слабой степени.

В городе нет ни театра, ни настоящего Дома культуры. Поэтому сюда никогда не приезжают большие театральные труппы. В одном из городских клубов пятьсот мест, в другом — триста с небольшим. — Занавеса не поднимают, — как говорят администраторы, — расходы не окупятся.

Здесь мы подходим к коренному вопросу городской жизни. Нужны клубы: большой Дом культуры в центре, небольшие, но оборудованные, — в поселках.

Проект Дома культуры с залом на 650 мест был принят еще в 1952 году. Фундамент заложен в 1957 году. Семьсот тысяч рублей «освоено». И вот уже два года — никаких капиталовложений и никаких работ. Дом культуры — главный объект культурной семилетки города. Но законсервированы и все остальные объекты.

Я побывал в поселке Покровское-Уральское. Здесь к ноябрю 1957 года должен был открыться новый клуб на 250 мест. Но, увы, этого не произошло. Здесь «освоено» 464 тысячи рублей. В поселке живет пять тысяч шахтеров и лесорубов. Шестсот тысяч вложено в строительство большого рабочего клуба в поселке Наля, и пока его стены законсервированы, жителей усердно «осваивают» сектанты-менониты.

Законсервировано и строительство парка культуры и отдыха.

А пока в городе нет тени. Лето здесь хоть и короткое, но сухое и жаркое. И тени, ох, как нужна! По всем здешним проспектам, к слову сказать, широким, просторным, тянутся тонкие ряды высаженных березок и липистен. А ведь город встраивался в лес! Сохранить зеленые островки кое-где было проще простого.

систематической присылали их в город, североуральский университет будет испытывать трудности. А пока проще называть лекцию — лекцией, не приписывая к ней определения «университетская». Тем более что лекция в городе читается и слушается. Лекция вошла в быт города.

Но можно составить и длинный prospect всего того, что еще не вошло в быт города.

Нет, например, ретрансляционного телецентра, хотя любители принимают и Свердловск, и Пермь. Нет литературной группы, хотя в городе живут талантливые литераторы — рабочие Ложеницын и Березовский, художник Кузьмалов, геолог Михайлов. Особо хочется сказать о Леониде Агееве — двадцатилетнем инженеру, уже печатавшемся в Москве, и в Ленинграде. Это по-моему, яркий талант.

Не пора ли подумать о соблюдении верных пропорций в материальном и духовном снабжении города?

Многие тысячи шахтеров и строителей работают ловко и ладно, перевыполняют план.

Они получают немалую зарплату. Им строят удобные дома. Но тем не менее встает перед североуральцами вопрос: куда же пойти, где бы развлечься?

В городе с обидой говорят, что в соседних городах — Карпинске, Красноуральске, Волчанске — культуры куда больше. И дома культуры есть. Их даже кое-где справедливо называют дворцами культуры. И в Свердловске — ближе. И гастролируют — чаще. Хлеб духовный — это тоже насыщенный хлеб. Без него не обходиться.

Каждый год многие сотни североуральцев навсегда покидают город, не смотря на квартиры и зарплату. Текущая, как здесь говорят, — главный быт производства. Думаю, что быч хлестал бы куда помягше, если бы в городе было где учиться, где посмотреть и послушать.

Обида североуральцев — законная обида. Однако обижаться им следует главным образом на себя.

Каждый пятый горожанин — строитель. Североуральцы создают сложнейшие сооружения, строят и оснащают глубокие шахты, изменяют русла рек — было и такое.

Возникает вопрос: так ли необходима помощь центра, чтобы оштукатурить стены Покровского клуба? Так ли нужно дожидаться фондов из Москвы и Свердловска в городе, осажденном строительным лесом, в городе, где работает шпалобойный завод?

Значит, дело в том, чтобы большую энергию, расходуемую на жалобы, перевести на организацию народной стройки клубов и домов культуры.

Есть хорошее слово «самострой». В тридцатых годах так называли дощатые дома и приземистые мазанки. Сейчас поселки самострой — это трехэтажные дома со всеми удобствами. Время организовать самострой для североуральских клубов и парков.

Горняки и строители города хорошо, культурно работают. Они имеют право, должны хорошо, культурно отдыхать!

Мастер сатирической миниатюры

Исполнение сядьмьдесят пять лет Михаилу Яковлевичу Пустынину. Он встретил эту почтенную дату на боевом посту, полный творческих сил.

Пятьдесят четыре года назад, в 1905 году, вступил он в строй армии сатириков и с той поры является одним из передовых ее бойцов. Острые сатирические миниатюры Пустынина, громкие самодержавия, печатались в журналах «Стрель», «Секунда», «Водорот», «Зарница», «Забияка», «Спрут», «Сигнал». Отлично начал свой творческий путь Михаил Яковлевич, доживший в области сатирической миниатюры большого мастерства. Немало его произведений было напечатано на страницах журналов «Сатирикон» и «Новый сатирикон».

После Великой Октябрьской революции Михаил Яковлевич являлся руководителем

первого в стране театра революционной сатиры («Серебрат»). Этот театр, начав свою работу в Витебске, вскоре был переведен в Москву. Руководил театром, М. Я. Пустынин не переставая сотрудничать в журналах «Красный перек», «Смехач». Затем стал он секретарем сатирического журнала «Чулак».

В самом первом номере «Крокодила» напечатаны два стихотворения М. Пустынина. До его времени они — один из активнейших сотрудников этого журнала.

Весьма заметна его работа в мастерской агитплатката: раздатками подписками к сатирическим плакатам служит он семилетке, Родине, народу.

Пожелаем ему долгих лет жизни и плодотворной работы!

А. БЕЗЫМЕНИК

Журналы в декабре

«МОСКВА»	«ЮНОСТЬ»
Журнал печатает последнюю, неопубликованную работу С. И. Сергеева-Цюпка «Восна в Крыму», окончание «Саргинской булки». Э. Севастьяникова, рассказы Х. Ашимова и И. Медведовой, стихи И. Швецова, О. Колычева, В. Фирсова, Ф. Фоломина, И. Ерошина, М. Шехтера и подборку стихов американских поэтов. В номере — очерки А. Семиренко «Молодые хозяева», В. Каторовича «Сасово — городок под Рязанью».	Журнал открывает документальную повесть Бориса Полевое «Человек человеку — друг», посвященной Валентине Гатаевой. В номере — повесть молодого писателя А. Гладилина «Дым в глаза», рассказы Л. Лена «Пенсионерка», подборка стихов Евг. Евтушенко и стихи молодого поэта О. Дмитриева. В журнале публикуются очерки Ю. Полукина, Э. Чепеловой, И. Зельманского и Е. Ларина. С интересным разговором о призывах, о выборе места в жизни выступает А. Кузнецов. Как и обычно, в номере печатается ряд проблемных материалов о спорте, заметки и корреспонденции о жизни молодежи.

Каждый вечер в городе примерно двенадцать тысяч людей, жаждущих отдыха и развлечений. Двенадцать тысяч людей, и у каждого четыре, а то и пять часов свободного времени.

В Североуральске — довольно высокие заработки. В наличии, стало быть, не только время, но и деньги. Самый фант, что многие тысячи людей требуют культурного отдыха, что они тянутся к этому и у них есть для этого достаточно времени и денег, — это заплата всего нашего строя.

А вот организация культурного отдыха — это дело местное, городское. Как же отдыхают в Североуральске?

Куда пойти вечером?

Первое, что приходит в голову, — кино.

Уже два года как работает небольшой кинотеатр «Север». 400 мест. Три вечерних сеанса. Тысяча двести горожан «охвачены» самым массовым из искусств. 18—20 дней в месяц крутят фильмы в двух клубах — шахтеров и строителей. Но сюда присылают старые, уже просмотренные ленты. В «Север» — очереди. В клубах — часто полупустой зал. Так или иначе, две с половиной тысячи горожан ежедневно смотрят фильмы. Это — из двенадцати тысяч. Одна пятая часть. Что же делают четыре пятых? Почти десять тысяч североуральцев?

Я принадлежу к той части человечества (в нашей стране очень значительной), для которой лучший отдых — чтение.

В Североуральске множество читателей и собирателей книг, подписчиков всех видов и категорий.

Только газетных и журнальных подписок — 17 тысяч. Значит, каждая семья выпускает один, а то и два экземпляра.

Город получает 1397 экземпляров «Правды»; 433 — «Известий», 22 — «Литературы и жизни», 137 — «Литературной газеты». Без остатка читается трехтысячный тираж «Правды Севера» — местной газеты. Можно без проволочек подписаться почти на любое периодическое издание.

Совсем иначе обстоит дело с книгами. Правда, в центре города — большой, оборудованный магазин с подготовленными, знающими продавцами. Нетрудно купить книгу и в шахтерских поселках.

Книноторг продает на 70—80 тысяч рублей книг в месяц. Считается, что он значительно перевыполняет план. Каждый североуралец тратит на книгу 2—3 рубля в месяц, покупает одну, среднего размера книгу раз в два месяца.

Знакомая, представлялся кратко и веско.

Писатель Леонид Леонов...

Оговорился сразу — Л. С. Леонов, о котором идет речь, разумеется, ничто общего не имеет с известным советским писателем Леонидом Максимовичем Леоновым. Но если немедленно после представления на лице собеседника не отражалось восхищения, новоявленный Леонов вынимал толстую книгу. На зеленом, украшенном задушевыми елками переплете горели алые буквы «Высокие Татры».

— Не читали? Напрасно. Пшшу о своей жизни. Много, много пришлось горд хлестать, переводить, перестраивать... Две войны насковоз, прошёл — финскую и Отечественную. На Украине партизанил, высаживался в Чехословакии... Так-то...

Если на собеседника и это не действовало, Леонов пускал в ход еще один крупный козырь. Из духовой бежевой ланки свиной кожи он извлекал книгу на чешском языке в нарядной суперобложке с портретом автора*. Карандаш художника запечатлел его в небрежной позе маститого писателя с папирсой в руке, а надательство представило автора: «Л. С. Леонов, советский писатель и участник Великой Отечественной войны».

— Видели? Издано в Праге!

Книг, портрет, орден... Всеюмо? Еще бы... И к Леонову относились неплохо, хотя случалось, что «партизан» и «пи-

В СТАРЫХ городах Центральной России мы уже привыкли к тому, что наиболее естественное место вечернего отдыха — клуб. Здесь люди собираются, читают, учатся, развлекаются. В Североуральске функция клубов сведена к несложной формуле: кино-танцы-немного самостоятельности. Вот как не так давно примерно складывалось расписание крупнейшей в городе клуба — Дома культуры горняков: 20 дней — зал занят под кинофильмы. Всего их прошло 7. Пять вечеров было посвящено танцам. Один именовался вечером отдыха. Впрочем, это те же танцы, только в антрактах работает не радио, а массовики. Дважды клуб приглашал лекторов, но обе лекции не состоялись из-за отсутствия слушателей. Дважды игрались спектакли Львовского драматического театра. Вот, кажется, и все. Примерно так же складывалось расписание второго клуба — строителей.

В клубах уже издавна работает самодеятельность: 12 лет существует драматический коллектив строителей, руководимый Николаем Васильевичем Романовым, в прошлом — московским актером. В этом году поставлены «Ненятка Белугина» и «Наташка-Полтавка».

В ГОРОДЕ открылся университет культуры. Сейчас время подвести кое-какие итоги. Восьмь лекций проведено за первое полугодие — о Маяковском, о Чайковском, о филологии и спорте, о задачах бригад коммунистического труда. Начал свою деятельность североуральский университет культуры, не имея ни программ, ни постоянного контингента слушателей, ни простейшей последовательности в усвоении знаний.

В городе нет высших учебных заведений. Нет и средних специальных, кроме детской музыкальной школы. Следовательно, очень мало и квалифицированных лекторов. До тех пор, пока Свердловск и Москва не организуют

3. МОСКВА — город щедрого сердца. Мы рады поделиться своими успехами, своими знаниями, своим опытом со всеми друзьями. Индийский инженер В. Б. Дюжи совершенствует свои знания в Институте стали.

В РЕДАКЦИЯХ и издательствах он был частым гостем.

Приходил как свой. Одним покровительством похлопывал по плечу, других фамильярно называл уменьшительными именами, третьим небрежно кивал... При встрече с незнакомыми, особенно с редакционным начальством, как бы невзначай распахивал дорожное пальто из серого ратина так, чтобы был виден орден Красной Звезды на лацкане пиджака...

Знакомая, представлялся кратко и веско.

Писатель Леонид Леонов...

Оговорился сразу — Л. С. Леонов, о котором идет речь, разумеется, ничто общего не имеет с известным советским писателем Леонидом Максимовичем Леоновым. Но если немедленно после представления на лице собеседника не отражалось восхищения, новоявленный Леонов вынимал толстую книгу. На зеленом, украшенном задушевыми елками переплете горели алые буквы «Высокие Татры».

— Не читали? Напрасно. Пшшу о своей жизни. Много, много пришлось горд хлестать, переводить, перестраивать... Две войны насковоз, прошёл — финскую и Отечественную. На Украине партизанил, высаживался в Чехословакии... Так-то...

Если на собеседника и это не действовало, Леонов пускал в ход еще один крупный козырь. Из духовой бежевой ланки свиной кожи он извлекал книгу на чешском языке в нарядной суперобложке с портретом автора*. Карандаш художника запечатлел его в небрежной позе маститого писателя с папирсой в руке, а надательство представило автора: «Л. С. Леонов, советский писатель и участник Великой Отечественной войны».

— Видели? Издано в Праге!

Книг, портрет, орден... Всеюмо? Еще бы... И к Леонову относились неплохо, хотя случалось, что «партизан» и «пи-

сатель» вел себя иной раз, прямо скажем, не очень-то красиво: орал на окружающих, нависался и буннил в ресторане, скандалил в Союзе писателей Латвии, требуя себе новую квартиру, выдавал себя за автора «Русского лежачего»...

По богатству фантазии «Высокие Татры» из ряда вои выходящее произведение, хотя «ридовой участник событий», как, констатируя скромность, называл себя Леонов, и утверждал, что все рассказанное в книге — истинная и документальная правда.

А на самом деле?

«Партизан» Л. С. Леонов — это, так сказать, мифическое существо, порожденное его собственным творческим воображением, фигурально выразился, роскошная суперобложка. А под этой обложкой — нечто совсем иное.

Что же под суперобложкой? Как выглядел в действительности «боевой и жизненный путь» писателя Л. С. Леонова?

Л. С. Леонов — писатель? Полно, писатель ли? Союз писателей Латвии отверг его попытки присоединиться к литературной козле. Из духовой бежевой ланки свиной кожи он извлекал книгу на чешском языке в нарядной суперобложке с портретом автора*. Карандаш художника запечатлел его в небрежной позе маститого писателя с папирсой в руке, а надательство представило автора: «Л. С. Леонов, советский писатель и участник Великой Отечественной войны».

— Видели? Издано в Праге!

Книг, портрет, орден... Всеюмо? Еще бы... И к Леонову относились неплохо, хотя случалось, что «партизан» и «пи-

Проходимец без суперобложки

литература пополнилась крупными произведениями».

Да, такие примеры известны. Да, в таком содружестве ничего худого нет. Да, в результате получались отличные вещи...

Но все беда в том, что Л. С. Леонов, вопреки его утверждениям, являлся в годы войны участником событий совсем иного рода...

До войны Леонов был актером и жил в Минске, а не в Москве, как он утверждает. Война застала театр, в котором работал Леонов, на гастролях в Одессе. Это послужило основанием «боевому партизану» приписать себе участие в героической обороне этого города. На самом деле за долгие до подхода гитлеровских войск театр, а вместе с ним и Леонов эвакуировались в Томск.

Там Леонову на время пришлось преобразить свою ценностную деятельность: за дебош его выгнали из театра.

Из Томска будущий «писатель» уехал в Кировград (под Свердловском), к родственникам жены, и около двух месяцев скрывался от мобилизации в армию.

Лишь после того, как хозяйка дома возмутилась его поведением, он отправился в военкомат, сказав на прощание: — Я не пропаду. Будет туго — сдамся в плен...

В мае 1942 года Леонов оказался на фронте, недалеко от Сталинграда, а уже в июле его служба в Советской Армии закончилась. При невыясненных и весьма подозрительных обстоятельствах Леонов неожиданно вынырнул в оккупированном Минске... Нет, наш герой явился в Минск совсем не для того, чтобы выполнить какое-нибудь «особое задание». Леонов вновь возвращается на подможку — на сей раз в театр, организованный оккупантами, — и... с жаром принимается за разучивание ролей в антисоветском репертуаре...

Кстати сказать, именно там, в оккупированном Минске, Л. С. Леонов и начал свою «писательскую деятельность» — выступал по радио и в гитле-

ровской бульварной газетине с злобными статьями, прямо направленными против Родины и Советской власти.

В гости к Леонову в это время частенько заглядывает человек в серозеленой немецкой униформе, говоривший по-русски без акцента... Это брат «писателя» — Станислав Зализнов, предатель, бегавший из партизанского отряда Константина Заслонова и переметнувшийся на сторону врага...

Нетрудно догадаться, что «семейка» Леонов — Зализнов вызвала у окружающих отвращение и ужас...

Ныне Леонов называет себя «бывшим партизаном». А ведь в Минске у него действительно были все возможности уйти в отряд и драться с врагом. Вся Беларусь горела пожаром партизанской войны. В самом Минске пал от руки народных мстителей гитлеровский генерал Кубе — гаулейтер Белоруссии... Под откос летели поезда, взрывались склады. Земля горела под ногами захватчиков. В 1943-м стояло только выйти за черту города и углубиться в лес, чтобы услышать оклик партизанских лазутчиков...

А дезертир и предатель Леонов сидел в это время в Минске под крылышком гестапо и с усованием играл заглавные роли в антисоветских пьесах...

Когда Советская Армия, победоносно наступая, завладела бои на окраине Минска, Леонов бросил зтоную жену и двух детей и вместе со своими фашистскими хозяевами в панике бежал на Запад...

Леонов утверждает, что он был послан на помощь повстанцам Словакии. Кем послан? В своей книге Л. С. Леонов выдает себя за советского десантника, путаясь в терминах и изобличая свое невежество. На самом же деле...

Впрочем, трудно сейчас сказать, что было на самом деле и как, с чьей помощью и зачем Л. С. Леонов очутил-

Разоблаченный и уличенный во лжи, Л. С. Леонов снова лжет, уверяя, что, направляясь в сторону Карпат, он хотел попасть...

к югославским партизанам! А когда он добирается, что по вражескому тылу чуть не тысячу километров ехал к партизанам на восточном, его рассказ звучит по меньшей мере анекдотически... Впрочем, во всей этой истории не остается места для юмора.

Стало известно, что делал Леонов в Словакии, куда занес его восточный фронт Югославии. Небольшая группа лиц, куда входил Леонов, не участвовала в боевых действиях. Позднее в книге «Высокие Татры» Л. С. Леонов приписал этой группе многие операции и подвиги, совершенные совсем другими отрядами.

Итак — суперобложка снята. Перед нами проходимец, дезертир, предатель Родины, служивший гитлеровцам, мародер и подлец, бросивший в тяжелую минуту двух жен с детьми и обманувший третью, лжец и мистификатор, присвоивший себе чужие боевые заслуги.

Портрет этот венчает последний штрих — Л. С. Леонова никогда не награждали орденом Красной Звезды. Он просто-напросто купил краденый орден.

Ныне Л. С. Леонов разоблачен. Он еще лжет, изворачивается, пользуется тем, что не все еще известно о его содружестве с врагом, но главное уже ясно.

Мы справедливо сетуем на то, что героический подвиг советского народа в Великой Отечественной войне освещен далеко не полностью. Есть еще незаслуженно забытые герои, люди, много сделавшие для Родины. Много лет спустя после окончания войны мы узнаем об их подвигах.

Но к их боевой славе, добытой кровью и тяжким ратным трудом, сейчас, когда война уже давно отгремела, с особенной энергией пытаются примазаться наглецы и проходимцы, а случается и предатели.

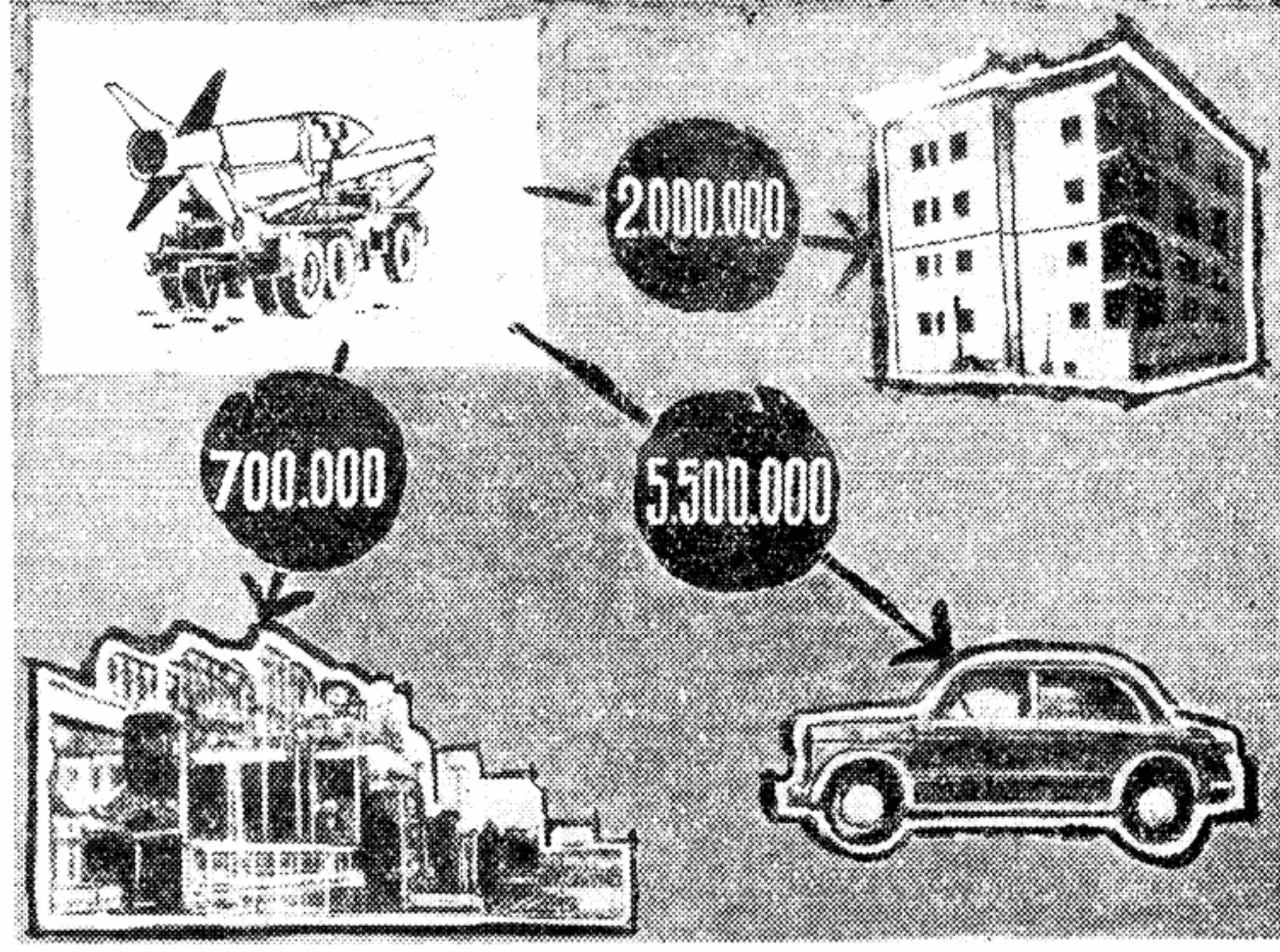
В. ПАВЛОВ, Р. ТРОФИМОВ, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

ПРОДОЛЖАЕМ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Дорога, по которой надо идти

В Москве по приглашению общества «СССР-Италия» гости делегация общества «Италия-СССР»...

На средства, истраченные в Италии на гонку вооружений за последние 10 лет, можно было бы построить 2 000 000 квартир...

поняться, но главное, что нужно для этого, — чтобы военный бюджет расходовался на мирные нужды...

Профессор Музатти. Наш народ любит мир. Ему ненавистна «холодная война».

Профессор Мушкетта. Мы говорим о том дне, когда не надо будет отправлять сына на призывной пункт...

Профессор Мушкетта. Я родился на юге Италии, в одном из самых бедных селений Кампаний...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Профессор Мушкетта. Мне тоже кажется, что в рассуждениях доктора Черрони есть некоторые элементы утопии...

Три поэта

Не знаю, занимался ли уже кто-либо такого рода статистикой, но мне захотелось подсчитать, сколько же лет работают в литературе все вместе...

Уже в 1957 году на венгерской земле звучал поэтический хор голосов, воспевавших победу нового над старым...

Мне хочется рассказать здесь о трех молодых авторах, стихи которых вошли в антологию «Танец огня».

Здесь родила меня мать, здесь, где небо — расклеванная лава летом, зимою же — лед...

Бела Чепели-Сабо было двадцать лет, когда вошла заря свободы...

Имре Дьере и Андраша Мезея я хочу представить вместе. Они оба принадлежат к тому поколению...

В этих заметках говорилось о трех молодых писателях, талантливой поросли венгерской социалистической поэзии...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

В последние время оба молодых автора выдвинулись в первый ряд венгерских поэтов. Их произведения регулярно публикуются...

Жертвы и победители одиночества

Р. ОРЛОВА

«ПРО почувствовал пустоту и одиночество, полную незащищенность, которая была уделом человека...

Джонс вошел в литературу в 1951 г. Роман «Отныне и во веки веков» сразу завоевал ему огромную популярность...

«Отныне и во веки веков» — крик, вопль, книга о гибнущей человечности. Перед лицом силы, непонятной не только герою...

Писатель правдиво показал некоторые важные социальные процессы, происходящие в американской армии. Автор нарисовал портрет генерала Слейтера...

Хороший и добрый человек, солдат Прюитт пытается противостоять бесчеловечности и насилию, пытается найти выход из беспредельного мира...

В 1958 году издана третья книга Джонса — повесть «Пистолет». В противоположность первым двум «романам-потокам»...

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу. Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30...

— Эй, на колени! — Но напрасны удары, ярость, злобный крик: стоит он под кровавой тенью, стоит он, маленький старик...

Обеденный ПЕРЕРЫВ. Подъемный кран остановился плавно, Стрелу и ковш на землю опустив...

Мне уголь не жалели для котла, Железом печь плавильную кормили, А нынче — наша очередь пришла — Обед мы честь по чести заслужили...

Снежки, метанья, крики, аппетиты — Гуляет и обедает завод, А цовариха важно, сановито Вдоль перерыва широки везет...

Приказ Влюбленного Природе. Пусть в час, когда восток диск солнца открывает, Эй на лугах трава росинки собирает...

Пусть для нее цветок душистый расцветет, Пусть все, когда я сам помочь ей не смогу, Прогонят от нее болезни и тоску...

Пусть мягкая трава расстелит перед ней Зеленый свой ковер, Пусть встретятся глаза наших сердец...

Многие из нас, живя в городе, забываем, что такое деревня. Мы забываем, что такое деревня...

Многие из нас, живя в городе, забываем, что такое деревня. Мы забываем, что такое деревня...

Многие из нас, живя в городе, забываем, что такое деревня. Мы забываем, что такое деревня...

Многие из нас, живя в городе, забываем, что такое деревня. Мы забываем, что такое деревня...

Многие из нас, живя в городе, забываем, что такое деревня. Мы забываем, что такое деревня...

Многие из нас, живя в городе, забываем, что такое деревня. Мы забываем, что такое деревня...

Многие из нас, живя в городе, забываем, что такое деревня. Мы забываем, что такое деревня...

Многие из нас, живя в городе, забываем, что такое деревня. Мы забываем, что такое деревня...

Многие из нас, живя в городе, забываем, что такое деревня. Мы забываем, что такое деревня...